

Доминик Зиглер: «Ленин не был законченным циником» | Dominique Ziegler: "Lénine n'était pas le cynique absolu"

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 18.10.2017.

Доминик Зиглер (© Muriel Décaillet)

В текущем сезоне женевский театр Alchimic трижды обратится к русской тематике. Эта своеобразная трилогия начнется с пьесы Доминика Зиглера «Мечта Владимира», работа над которой завершилась буквально на-днях. Спектакль еще никто не видел, и мы рады первыми познакомить вас с его автором.

|
Dominique Ziegler: "Lénine n'était pas le cynique absolu"

Писатель, драматург и режиссер Доминик Зиглер родился в Женеве в 1970 году. По советским понятиям – молодой, подающий надежды специалист. По швейцарским – состоявшийся мэтр. Выпускник театральной школы Сержа Мартена в своем родном городе, в 2002 году он написал свою первую пьесу «Н'Донго возвращается», с успехом прошедшую на сценах Женевы, Лозанны, Парижа... А одна из последних, «Тени над Мольером», ставилась с разрывом в два года в двух женевских театрах, а летом 2017 года была приглашена на Авиньонский фестиваль, Мекку европейского театра. К русскому репертуару Доминик Зиглер до сих не обращался, но к 100-летию Октябрьской революции решил, вслед за советскими коллегами Треневым, Погодиным, Корнейчуком, Шатровым и иже с ними, создать собственный образ ее главного действующего лица и написал пьесу «Мечта Владимира». Его логика проста – нет в Европе более подходящего места для создания пьесы об этом историческом персонаже, чем Женева, где Владимир Ульянов-Ленин прожил несколько предшествовавших революции лет.

Доминик, почему обращение к Ленину?

Первая причина – дата: столетие Октябрьской революции. Мне кажется, что люди, отвечающие в Женеве за культуру, плохо знают историю, их больше привлекают новомодные веяния. Другая моя пьеса, о Кальвине, тоже мало их заинтересовала, при этом публика отнеслась к ней с большим энтузиазмом. Я уверен, что, изучая прошлое, разбираясь в сделанных ошибках и, наоборот, достигнутых успехах, мы лучше понимаем настоящее и готовимся к будущему. Юбилей революции – хорошая возможность для подобной работы. Вторая причина – понятие утопии. Во все больше «болеющем» мире интересно понять, почему советская утопия провалилась? Известно, что капитализм порождает массу проблем, но и коммунизм, призванный быть его антиподом, породил не меньше. В человеке живет и утопия, и потребность в революции, в радикальных сдвигах – Арабская весна недавний тому пример. Вопрос власти – вечный вопрос, который ставит театр.

В СССР было написано немало пьес о Ленине, даже возник термин «лениниана». почему Вы решили написать собственный текст, а не воспользоваться одним из уже существующих?

Представьте себе, я искал и не нашел! Жаль, что мы тогда не были с Вами знакомы!

Что Вы взяли за основу при работе над пьесой, какими источниками пользовались?

Всегда, работая над новым спектаклем, я стараюсь как можно больше узнать о его предмете, как можно больше прочитать. Так было и на этот раз. Я прочел две биографии Ленина, написанные французскими историками: очень критичную Элен Каррер д'Анкосс (Lénine, Paris, Fayard, 1998) и другую Жан-Жаком Мари (Lénine : la révolution permanente, Payot, 2011), для которого все, сделанное Лениным, гениально, даже его очевидные ошибки, даже призывы к насилию. Есть и такое мнение, что Ленин был хорошим, но Сталин извратил его идеи. Читал я и Солженицына, и тексты самого Ленина, в частности прекрасный текст «Государство и власть», воспоминания Троцкого и Крупской, многочисленные публикации в прессе, связанные с юбилеем.

Существует множество интерпретаций одних и тех же событий. Обо всем этом я продолжаю размышлять, а пьеса еще пишется.

Представители молодого поколения, посещающие театр Alchimis, если и слышали о Ленине, то вряд ли имеют о нем четкое представление. Каким Вы хотите преподнести им «Вашего» Владимира Ильича? Трагическим? Комическим?

Это и стало главной сложностью данного проекта, никогда мне не было так тяжело определиться, имею ли я дело с негодяем или нет? Признаюсь, четкого ответа я так и не нашел, но познакомился с массой самых противоречивых мнений. Некоторые мои русские знакомые страстно его ненавидят, другие считают его гением, оказавшимся в исключительных обстоятельствах. Еще одна сложность состояла в том, что в жизни Ленина было огромное множество событий, каждое из которых задокументировано. В театре же я ограничен двумя часами времени! Приходилось выбирать. Что касается моего мнения о Ленине, мне кажется, он не был законченным циником, но действительно верил в идеал. По крайней мере, в начале. Разумеется, можно спорить о его уверенности в том, что цель оправдывает средства. При наличии огромной документации, о Ленине как человеке известно мало. Прежде всего мне хочется познакомить как можно более широкую публику со всей этой эпопеей, затронувшей и наш город, предложив ей спектакль одновременно познавательный и развлекательный, насколько возможно предоставив слово самому Владимиру Ленину, человеку, часто оказывавшемуся в одиночку против всех. Именно его негибкая уверенность в собственной правоте позволила ему прийти к власти.

Думаете ли Вы, что если бы не трагическая смерть Александра Ульянова, его младший брат не пошел бы своим знаменитым «другим путем»?

Я уверен, что это так. Кроме того, с театральной точки зрения эта смерть – просто находка! (смеется). Если бы не казнь любимого брата, скорее всего, Ленин не обратился бы к столь радикальным методам борьбы, занял бы более умеренную, центристскую позицию. Тем более, что Ленин – выходец из буржуазной, образованной семьи, склонной скорее к консенсусу, чем к конфронтации.

Революцию 1917 года, как и многие события, касающиеся России, на Западе часто оценивают односторонне – либо черное, либо белое. Вы же сразу признали, что тема эта – бесконечной сложности. И все же у Вас и до начала работы над пьесой, и сейчас у Вас должно быть собственное мнение. Каково оно и претерпело ли оно изменения в ходе творческого процесса?

О да! Окунувшись в эту тему, я узнал много нового для себя – и о первых концлагерях, и о красном терроре, и об ограблении крестьянства. Разумеется, это повлияло на ход моих мыслей и мой подход к готовящемуся спектаклю. Но остается вопрос, интересный и с исторической, и с театральной точек зрения: были ли эти негативные явления обусловлены обстоятельствами или они с самого начала присутствовали в проекте Ленина. Отсутствие ясности на этот счет остается, и я стремился избежать примитивизации, предложив зрителям задуматься.

Русская драматургия обходила стороной отношения между супругами Ленин-Крупская. Ваша же пьеса начинается со сцены в 1923 году, Ленин уже тяжело болен, Крупская хлопочет вокруг него. Есть и сцена их первой встречи, в 1894

году. Вы правда думаете, что, поженившись из-за ссылки Ленина в Сибирь, они даже годы спустя в домашней обстановке называли друг друга «товарищ»?

(смеется) Наверное, нет, это я позволил себе подпустить немного фольклора. Жизненность текста проверяется на репетициях, посмотрим, что прозвучит в окончательном варианте. Но надо же придать персонажам красок! Кроме того, насколько я могу судить, основу их отношений составляла не романтика, а общая идеология. Они были единомышленниками, шедшими одним путем.

Приехав в Швейцарию, Ваш Ленин рассказывает Потресову о голодающих рабочих, сидя в ресторане на берегу Женевского озера, наслаждаясь озерными окуньками и запивая их Gamau. Не нарушает ли это существующий образ Ленина, как человека скромнейшего, к мирским радостям равнодушного?

Действительно, и на этот счет мнения расходятся, и то, что писалось в советских учебниках, расходится с рассказами эмигрантов первой волны, которые еще есть в Женеве. Мне кажется, Ленин был, в целом, скромным человеком, об этом пишет и Крупская. Но ничто человеческое не было ему чуждо и, согласитесь, лучше быть в ссылке в Швейцарии, чем в Сибири.

В какой-то момент в спектакле звучит музыка Pink Floyd, « Another brock in the wall ». Чем Вы объясняете свой выбор?

А помните, там есть такие слова « We don't need no education » ? Это песня нигилистов, и вставил ее в сцену, где Ленин, после казни старшего брата, восстает против преподавателей. Опасность пьес на исторические темы – их быстрое покрытие «пылью». Поэтому я хотел привнести современные элементы, показать, что призывы к революции, стремление к свободе живы в нас до сих пор.

Русскоязычного зрителя выражения типа «иной путь» и «призрак бродит по Европе» заставят улыбнуться - мы на них выросли. А какую реакцию Вы ожидаете от швейцарского, менее подготовленного зрителя?

Признаюсь, это самая трудная из всех написанных мною пьес. Но я люблю вызовы! В каждой пьесе есть моменты, понятные только специалистам, но основная часть адресована самой широкой публике: человек, ничего не знающий о русской революции, просидев два часа в театральном кресле, должен получить представление о ее вожде.

Существует мнение, что если бы швейцарская полиция была в свое время более бдительна, то революции могло бы и не быть - переловили бы всех зачинщиков, и дело с концом. А как Вы оцениваете роль Швейцарии в русской революции?

Насколько я знаю, швейцарская полиция не трогала революционеров, пока они не нарушали общественный порядок. Вообще же я приветствую то, что Швейцария давала и дает пристанище многим изгнанникам – это делает честь. Кроме того, сеть революционеров была интернациональной по составу и очень мобильной, почувствуя они опасность, просто переехали бы в другое место.

В Швейцарии и сегодня существует близкая по идеологии к коммунистической Партия труда. Утопия вечна?

Да, потому что, в отличие от нацизма, цель, задекларированная марксизмом, остается правильной. Классовая борьба не исчезла. Утверждение о том, что бытие определяет сознание, верна. Но помимо всего этого, людям необходима утопия, необходима мечта. Вопрос в том, как она применяется на практике. Сам я ближе к анархистам и думаю, что, если бы позиция [Михаила Бакунина](#) восторжествовала на Первом Интернационале, мы жили бы в ином мире. Трагедия ситуации и ее отражения в пьесе в том, что изначальная цель так и не была достигнута.

От редакции: Спектакль «Мечта Владимира» можно будет увидеть на сцене театра Alchimic с 31 октября по 19 ноября. Получить информацию и заказать билеты можно [здесь](#).

2 ноября в театре Alchimic пройдет круглый стол, посвященный Революции 1917 года. Вести его пригласили редактора Нашей Газеты Надежду Сикорскую, а мы, в свою очередь, приглашаем на него наших верных читателей. Подробности [здесь](#).

С подборкой наших публикаций на эту тему можно ознакомиться в нашем [тематическом досье](#).

[русская революция](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/dominik-zigler-lenin-ne-byt-zakonchennym-cinikom>